

К. Осипов

«Фабрика»

Тема города раскрывается Блоком в стихотворении «Фабрика» (1903, цикл «Распутья»). В Брюсов помог Блоку сделать очень важный шаг навстречу изменившейся жизни. Характерно, что в дни упоенного чтения его книги Блок и написал это стихотворение:

В соседнем доме окна желты.
По вечерам — по вечерам
Скрипят задумчивые болты,
Подходят люди к воротам.

П. Перцов свидетельствует:

Грубый чекан этих ударяющих, как молот кузнеца, строк был так непривычен под пером поэта «Прекрасной Дамы».

И глухо заперты ворота,
А на стене — а на стене
Недвижный кто-то, черный кто-то
Людей считает в тишине.

Я слышу всё с моей вершины:
Он медным голосом зовет
Согнуть измученные спины
Внизу собравшийся народ.

Они войдут, и разбредутся,
Навалят на спины кули.
И в желтых окнах засмеются,
Что этих нищих провели.

Влияние Брюсова очевидно. Стоит напомнить строки из его стихотворения «Ночь»:

Глядят несытые ряды
Фабричных окон в темный холод,
Не тихнет резкий стон руды,
Ему в ответ хохочет молот.

И, спину яростно клоня,
Скрывают бешенство проклятий
Среди железа и огня
Давно испытанные рати.

Фабричный район, где жил Блок, давал ему возможность задолго до событий революции 1905 года предвидеть ее приход. Поэт становился невольным свидетелем фабричной жизни и рабочих демонстраций. Он пришел в «возбужденное состояние и зорко присматривался к тому, что происходило вокруг. Когда начались забастовки заводов и фабрик, по улицам возле казарм стали ходить выборные от рабочих. Из окон квартиры Блок мог наблюдать такую картину: один из группы таких выборных взмахивал рукой, проходя мимо светящихся окон фабрики, и по одному мановению этой руки все огни фабричного корпуса мгновенно гасли. Это зрелище производило на Александра Александровича сильное впечатление. Они с матерью волновались, ждали событий...» И тревожные ожидания не оказались напрасными!..

Эти ожидания и тревоги Блока, замечавшего, что там, за фабричными воротами, происходит что-то знаменательное и необычайно важное, сказались в стихотворении «Фабрика», во многом отвечавшем реальным и повседневным наблюдениям поэта.

Поэт в эти дни был еще крайне далек от революционных чаяний и настроений, видел в лице рабочих всего только обманутых хозяевами и обездоленных людей, которым

можно посочувствовать. Но царская цензура усмотрела в стихотворении «Фабрика» нечто предосудительное и даже опасное, а потому запретила в журнале «Новый путь» публикацию этого стихотворения.

Стихотворение «Фабрика» — поворот в развитии темы города в творчестве Блока. Впервые в его сюжете появились уже не просто люди, а те, кого жизнь разделила на богатых и нищих, сытых и униженных, самодовольных и обманутых. Именно такими увидел Блок рабочих — угнетенными, страдающими, покорными. Поэт отмечает, что они молчаливо, покорно, безмолвно выносят свои страдания.

К. Чуковский писал:

Человеческих лиц он еще не увидел, лица были еще в тумане, но он увидел главное: *спины*. Люди явились ему раньше всего как спины, отягощенные бременем... Согнутые спины — это было открытие Блока. Прежде, у себя на вершине, он не знал, что у нас согнутые спины... Это было первое, что узнал он о людях: им больно.

Отраженные в словах впечатления были непосредственными. Это не просто некая обобщенная фабрика, но совершенно конкретная старинная (основанная еще в год смерти Пушкина) тюлево-гардинная фабрика, расположенная на Петербургской набережной Большой Невки, бок о бок с офицерским корпусом Гренадерских казарм, где на третьем этаже («...с моей вершины...») в юности проживал Александр Блок.